

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№

21.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годо-
вое изданіе съ
доставк. и пере-
сылкою 5 р. 50 к.
за 1/2 года—3 р.
3 мѣс. 1 1/2 руб.;
1 мѣс. 50 к., отд.
номеръ 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше

Ноябрь 1.

ГОДЪ XLIX.

1912 г.

Уставъ сей утвержденъ резолю-
ціей Его Высокопреосвященства, Вы-
сокопреосвященнѣйшаго Серафима,
Архіепископа Иркутскаго и Верхо-
ленскаго отъ 26-го іюля 1912 года
за № 2638.

УСТАВЪ

Церковно Историческаго и Археологическаго Общества
Иркутской епархіи при Иркутской духовной семинаріи.

ГЛАВА I-я. ОБЪ ОБЩЕСТВѢ.

1. Общество имѣеть своею задачею собираніе, обследова-
ніе и охраненіе памятниковъ церковной древности и исторіи
отъ возможности ихъ утраты, порчи и уничтоженія.

2. Въ виду этого доводится до свѣдѣнія общества настояте-
лями и настоятельницами монастырей, а равно и церковны-

ми причтами о всѣхъ имѣющихся быть перестройкахъ древнихъ храмовъ, живописныхъ исправленіяхъ древнихъ иконъ, продажѣ вышедшихъ изъ употребленія церковной утвари, облаченій и др. церковныхъ предметовъ.

3. Общество заботится о собираніи точныхъ свѣдѣній объ имѣющихся въ епархіи памятникахъ древности, съ каковой цѣлію настоятели монастырей, соборовъ и церквей приглашаются доставлять въ общество необходимыя свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ историческихъ памятникахъ.

4. Для успѣшнаго выполненія Обществомъ поставленныхъ имъ себѣ задачъ существуетъ при немъ Церковно-Археологическій музей, помѣщающійся въ духовной семинаріи.

5. Покровителемъ Общества состоитъ Иркутскій Архіепископъ.

6. Предсѣдателемъ Общества состоитъ Ректоръ Духовной Семинаріи.

7. Членами Общества могутъ быть всѣ лица, интересующіяся церковной исторіей и археологіей епархіи.

8. Годовой членскій взносъ опредѣляется въ 1 рубль.

9. Члены, въ теченіе трехъ лѣтъ ничемъ не оказавшіе содѣйствія цѣлямъ Общества и не вносившіе установленнаго членскаго взноса, считаются сложившими съ себя свое званіе.

10. Собранія Общества, назначаемыя предсѣдателемъ, бывають 1) обычныя изъ членовъ правленія для рѣшенія текущихъ дѣлъ и 2) общія. Послѣднія созываются предсѣдателемъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію членовъ не менѣе пяти. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Протоколы засѣданій, не требующіе немедленнаго исполненія, подписываются членами въ слѣдующее засѣданіе Общества.

11. Общество изъ своихъ членовъ на общемъ собраніи членовъ избираетъ товарища предсѣдателя и 3 членовъ правленія, на которыхъ возлагаются обязанности завѣдующа-

го музеемъ, казначея и секретаря, на 3 лѣтній срокъ. Товарищъ предсѣдателя исполняетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или другихъ причинъ, препятствующихъ занятію его дѣлами Общества. Секретарь ведетъ переписку Общества, составляетъ протоколы его собраній, годовые отчеты о дѣятельности общества и состояніи музея. Казначей хранитъ суммы Общества и ведетъ приходо-расходныя книги. Завѣдующій музеемъ избирается изъ членовъ Общества, состоящихъ на службѣ при Семинаріи. Должности секретаря Общества и завѣдующаго музеемъ могутъ быть совмѣщаемы въ одномъ лицѣ.

12. Въ собраніяхъ Общества предлагаются рефераты, имѣющіе задачей разработку богословской науки со стороны преимущественно церковно-исторической и археологической и распространеніе, такимъ образомъ, среди клира и мирянъ Иркутской епархіи церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ познаній. Рефераты, имѣющіе научную цѣнность, печатаются къ общему свѣдѣнію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

13. Общество представляетъ свои журналы на утвержденіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Иркутскаго.

14. Годичные отчеты о дѣйствіяхъ Общества и состояніи музея представляются на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

ГЛАВА II. О МУЗЕѢ.

15. Церковно-Археологическій музей учреждается въ Иркутскѣ при Иркутской Духовной Семинаріи для собранія и храненія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ Иркутской епархіи, съ цѣлію лучшаго сбереженія ихъ и доставленія любителямъ таковыхъ памятниковъ удобства знакомиться съ ними, а равно и для пользы церковно-исторической науки.

16. Въ церковно-Археологической музей входят церковно-историческіе памятники, а именно: а) старопечатныя, церковно-богослужебныя книги, а также и другія старинныя книги религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія, какъ на славячскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, б) древнѣйшія рукописи религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, в) замѣчательныя по древности принадлежности православнаго храма, какъ-то: св. кресты, иконы и украшеніе ихъ, сосуды и разнаго рода церковная утварь, а также и другіе памятники, имѣющіе церковно-археологическое значеніе.

Примѣчаніе: Съ тѣхъ древнихъ памятниковъ, которые не могутъ быть взяты въ музей, приобрѣтаются, если возможно, фотографіи или рисунки.

17. Вышеисчисленные памятники церковно-исторической мѣстной древности приобрѣтаются главнымъ образомъ пожертвованіями отъ церквей, монастырей и частныхъ лицъ; но могутъ быть приобрѣтаемы мѣной или за плату.

18. Приобрѣтеніе предметовъ для музея отъ церквей и монастырей производится съ особаго на каждый предметъ разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея, а при особенной важности предмета—съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

19. Памятники древности приобрѣтаются музеемъ при содѣйствіи Епархіальнаго Начальства, благочинныхъ, настоятелей и патовательницъ монастырей, приходскихъ священниковъ, учебныхъ и другихъ властей и всѣхъ ревнителей сохраненія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ.

20. Хранитель музея принимаетъ поступающіе въ музей предметы, ведетъ въ особой книгѣ, за надлежащею скрѣпкою, подробную опись поступающимъ памятникамъ, заботится объ ихъ сохранности, докладываетъ о принятіи необходимыхъ мѣръ къ возможно-лучшему благоустройству музея, допускаетъ желающихъ въ извѣстные дни и часы къ разсмотрѣнію, а равно къ изученію хранящихся въ музей памят-

никовъ и составлять годичный отчетъ о состояніи музея.

21. Находящіеся въ музей предметы древности ни въ какомъ случаѣ не выдаются ни учрежденіямъ, ни частнымъ лицамъ, внѣ музея.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Иркутской Церковно-учительской Семинаріи.

1) Завѣдующій ц.-учительской семинаріей, архимандритъ *Зосима*, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1902 г. Былъ учителемъ греческаго языка въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ, инспекторомъ Волынской духовной Семинаріи и указомъ св. Синода отъ 4-го іюня 1908 г. назначенъ завѣдывающимъ Иркутской церковно-учительской семинаріей и настоятелемъ Князе-Владимірскаго монастыря. Награжденъ набедренникомъ, наперснымъ крестомъ, саномъ игумена и орденомъ св. Анны 2-ой ст. въ 1911 г. Состоитъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совета и Миссіонерскаго Комитета.

2) Попечитель церковно-учительской Семинаріи; почетный гражданинъ Иннокентій Авазасевичъ *Люблинскій*.

3) Учитель сельскаго хозяйства, математики и соединенныхъ съ нею предметовъ Веніаминъ Васильевичъ *Борковъ*, коллежскій ассессоръ, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, выпуска 1906 г. Былъ помощникомъ инспектора Подольской духовной семинаріи съ 12-го октября 1906 г., назначенъ на должность учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Иркутскую церковно-учительскую семинарію съ 24 августа 1910 года.

4) Учитель словесности и литературы, Теофанъ Антоновичъ *Шуиковскій*, коллежскій ассессоръ, кандидатъ богословія Казанской академіи, выпуска 1907 г. Опредѣленіемъ учеб-

наго Комитета при св. Синодѣ былъ назначенъ учителемъ греческаго языка въ Мѣлицкое духовное училище (въ Маціовѣ) съ 10-го октября 1907 г.; предложеніемъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа былъ назначенъ наставникомъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ Дедеркальской учительской семинаріи съ 1-го января 1908 г.; опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ назначенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Иркутскую церковно-учительскую семинарію съ 22 сентября 1909 года.

5) Учитель исторіи и географіи Павелъ Никандровичъ *Плещановъ*, кандидатъ богословія Московской академіи, выпуска 1911 г. Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ назначенъ на должность учителя исторіи и географіи въ Иркутскую церковно-учительскую семинарію съ 20 сентября 1911 г.; съ 1912 г. сент. м. состоитъ Дѣлопроизводителемъ Совѣта.

6) Учитель пѣнія и музыки Матвѣй Николаевичъ *Поповъ*, коллежскій асессоръ, окончившій курсъ въ Якутской дух. семинаріи въ 1890 г. Исполнялъ обязанности регента Якутскаго епархіальнаго хора и учителя пѣнія Якутскихъ: женской прогимназіи, духовной семинаріи, епархіальнаго женскаго училища и второкласной школы; состоялъ на должности регистратора Якутской духовной консисторіи съ 1896 по 1900 г.; былъ учителемъ пѣнія въ Иркутскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ — учителемъ пѣнія въ Иркутской церковно-учительской семинаріи; опредѣленіемъ Училищнаго при св. Синодѣ Совѣта отъ 8-го ноября 1905 г. утвержденъ въ этой должности. Имѣеть серебряную медаль въ память царствованія императора Александра III-го и орденъ Станислава 3-й степ. (1911 г.).

7) Учитель черченія и рисованія *В. А. Рапацкій*, состоящій учителемъ рисованія въ Иркутскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

8) Врачъ и преподаватель гигиены *Н. Н. Петровъ*.

9) Учитель гимнастики поручикъ *А. И. Доценко*.

10) Учитель ручного труда и столяръ *М. Ф. Кайгородовъ*.

11) Фельдшеръ *И. О. Лебедевъ*.

12) Экономъ Семинаріи *Н. П. Бьлосеровъ*.

Завѣдывающій Иркутской ц. учительской Семинаріи

Архимандритъ Зосима.

Дялопроизводитель *П. Пльмановъ*.

СПИСОКЪ

неисправныхъ членовъ-плательщиковъ Эмеритальной кассы духовенства Иркутской епархіи съ указаніемъ сдѣланныхъ ими къ 1 января 1911 г. взносовъ и состоящей за ними къ этому сроку недоимки съ начисленной на нее пеней.

(Окончаніе).

Къ 1 января 1912 г. вис- сено.	Фамиліи, имена, званія.	Состоятъ въ недо- имкѣ.		Начислено п. п.		Итого должнѣтъ взносу.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.
	Кузнецовъ Василій пс. Кито- ской церк.	7	50	1	5	8	55
	Анисимовъ Иннок. пс. Мак- симовской ц.	7	50	1	5	8	55
	Поповъ Влад. пс. Мальти- нской ц.	7	50	1	5	8	55
	Жарковъ Александръ Иннок. діак. Оекскій	15	—	2	10	17	10
	Комаровскій Конст. пс. Оек- скій	7	50	1	5	8	55

	Лысенко Пав. Мих. д. Уриковск. ц.	15	—	2	10	17	10	
	Посѣдко Евмент. Ив. пс. Львовск. ц.	7	50	1	5	8	55	
	Подгорбунскій Викт. и. д. пс. Харатск. ц.	7	50	1	5	8	55	
	Суходольскій Митр. Ст. пс. Кудинской ц.	7	50	1	5	8	55	
	Сафировъ Дм. Вас. пс. Оекскій	7	50	1	5	8	55	
	Тихомировъ Захаръ Никол. св. Уриковскій	30	—	4	20	34	20	
	Чирцевъ Мих. Александр. св. с. Александр	30	—	4	20	34	20	
	Кукелевскій Вас. свящ. Алзамайской ц.	30	—	4	20	34	20	
	Кузнецовъ Нестр. Степ. пс. Шаборт. ц.	7	50	1	5	8	55	
	Литвинцевъ Иванъ Ал. пс. Нижнеудинск. ц.	7	50	1	5	8	55	
	Паргачевскій Ив. Тим. свящ. Нижнеуд. ц.	30	—	4	20	34	20	
	Покровскій Алексѣй Петр. д. пс. Худоел. ц.	7	50	1	5	8	55	
	Пляскинъ Степ. Ив. д. пс. Курзанской ц.	7	50	1	5	8	55	
	Покровскій Сергѣй Ив. св. Курзанскій	30	—	4	20	34	20	
	Старусь Алексѣй Александровичъ пс. Солонецк. ц.	7	50	1	5	8	55	
	Чернобуровъ Ив. св. Икейскій	30	—	4	20	34	20	
	Рѣкославскій Влад. свящ. д. семинаріи	30	—	4	20	34	20	
	Телятьевъ Оирсъ Ник. пс. Марковск. ц.	7	50	1	5	8	55	
3	60	Поповъ Александръ Мих. св. Бутаковск.	26	40	3	55	29	95
3	60	Архангельскій Василій свящ. Иннок. пос.	26	40	3	55	29	95
3	60	Протопоповъ Ник. Феод. св. Кудинскій	26	40	3	55	29	95
1	—	Черверзевъ Матв. Ив. пс. Кудинск. ц.	6	50	—	87	7	37

—	40	Поповъ Леонидъ Гр. пс. Ту- гуйск. п.	7	10	—	98	8	8
1	60	Феологовъ Ник. Петр. д. Ку- динскій	13	40	1	81	15	21
—	20	Шабалинъ Инн. Инн. свящ. Кудинскій	29	80	4	19	33	99
3	60	Правовъровъ Конст. пс. . . .	3	90		47	4	37
10	80	Петровъ Іаковъ. д.	4	20	—	25	4	45
3	60	Смирновъ Петръ д.	11	40	1	45	12	85
2	80	Петелинъ Андрей д.	12	20	1	62	13	82
10	—	Амвросовъ Николай діак. . . .	5	—	—	30	5	30
2	50	Архангельскій Леонидъ пс. . .	5	—	—	60	5	60
5	—	Багрянцевъ Никол. Вас. св. . .	25	—	3	30	28	30
5	—	Боргулевъ Адр. пс.	2	50	—	15	2	65
2	50	Бенкогеновъ Оеокт. д.	12	50	1	65	14	15
20	—	Бережковъ Іоаннъ св.	10	—	—	60	10	60
20	—	Булыневъ Николай св.	10	—	—	60	10	60
2	50	Волковъ Венед. пс.	5	—	—	60	5	60
5	—	Волочневъ Михаилъ П. пс. . . .	2	50	—	15	2	65
5	—	Вдовинъ Иванъ пс.	2	50	—	15	2	65
20	—	Вознесенскій Николай св. . . .	10	—	—	60	10	60
5	—	Вдовинъ Василій п. д. пс. . . .	2	50	—	15	2	65
5	—	Горнаковъ Никита св.	25	—	3	30	28	30
5	—	Гулевъ Иванъ Наз. пс.	2	50	—	15	2	65
20	—	Григорьевъ Влад. св.	10	—	—	60	10	60
12	25	Грудининъ Николай св.	17	75	2	13	19	88
10	—	Гагаринъ Дмитрій прот.	20	—	2	40	22	40
20	—	Горностаевъ Петръ свящ.	10	—	—	60	10	60
20	—	Дулько Василій св.	10	—	—	60	10	60
20	—	Ершовъ Авдрей Ево. св.	10	—	—	60	10	60
20	—	Егоровъ Петръ св.	10	—	—	60	10	60
2	50	Закоурцевъ Веліам. д.	12	50	1	65	14	15
5	—	Ивановъ Василій пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Ивановъ А. діак.	10	—	1	20	11	20
2	50	Кореневъ Петръ Никол. пс. . . .	5	—	—	60	5	60
17	50	Колодезниковъ Іосифъ св. . . .	12	50	—	90	13	40
2	50	Корнаковъ Иннок. пс.	5	—	—	60	5	60
2	50	Корнаковъ Иванъ Ф. пс.	5	—	—	60	5	60
17	50	Ковригинъ Алексѣй В. св. . . .	12	50	—	90	13	40
10	—	Корюховъ Николай Ив. св. . . .	20	—	2	40	22	40
5	—	Коблуковъ Петръ М. пс.	2	50	—	15	2	65
2	50	Константиновъ Михаилъ пс. . . .	5	—	—	60	5	60
2	50	Корсунскій Иванъ П. пс.	5	—	—	60	5	60

10	—	Крутой Евонимъ св.	20	—	2	40	22	40
2	50	Коваровскій Иннок. П. пс. . . .	5	—	—	60	5	60
5	—	Коростелевъ Иванъ пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Коцьоловъ Ив. Ник. и. д. пс. . . .	2	50	—	15	2	65
20	—	Коцьоловъ Мих. прот.	10	—	—	60	10	60
5	—	Лонгиновъ Симеонъ д.	10	—	1	20	11	20
5	—	Лютиковъ Алексѣй пс.	2	50	—	15	2	65
2	50	Литвищевъ Иннок. Пд. пс.	5	—	—	60	5	60
10	—	Ларевъ Василій свящ.	20	—	2	40	22	40
2	50	Литвищевъ Сергій пс.	5	—	—	60	5	60
20	—	Лебедевъ Алексѣй св.	10	—	—	60	10	60
5	—	Малковъ Ерофей пс.	2	50	—	15	2	65
12	—	Мурашевъ Павелъ О. д.	3	—	—	18	3	18
10	—	Можаровъ Александръ св.	20	—	2	40	22	40
5	—	Мельниковъ Ант. св.	25	—	3	30	28	30
10	—	Можаровъ Конст. св.	20	—	2	40	22	40
22	50	Милозоровъ Петръ св.	7	50	—	45	7	95
2	50	Мишутинъ Алексѣй пс.	5	—	—	60	5	60
2	50	Московкинъ Иванъ пс.	5	—	—	60	5	60
5	—	Маловъ Николай и. д. пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Мельниковъ Мих. пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Мусиенко Никифоръ д.	10	—	1	20	11	20
22	50	Назанскій Василій св.	7	50	—	45	7	95
5	—	Новоселовъ Иннок. св.	25	—	3	30	28	30
7	50	Никольскій Николай св.	22	50	2	85	25	35
2	50	Никольскій Феодоръ пс.	5	—	—	60	5	60
20	—	Очереднъ Александръ св.	10	—	—	60	10	60
2	50	Пляскинъ Г. пс. Т.	5	—	—	60	5	60
25	—	Поповъ Алексѣй св.	5	—	—	60	5	60
10	—	Подгорбунскій Алексѣй св.	20	—	2	40	22	40
7	50	Пляскинъ Петръ д.	7	50	—	60	8	10
12	50	Поповъ Порфирій св.	17	50	2	10	19	60
5	—	Пляскинъ Юаннь С. св.	25	—	3	30	28	30
2	50	Пляскинъ Иннок. Пв. пс.	5	—	—	60	5	60
9	10	Поповъ Алекс. В. д.	5	90	—	41	6	31
20	—	Пѣтелинь Валеріанъ св.	10	—	—	60	10	60
10	—	Поповъ Николай Ив. д.	5	—	—	30	5	30
14	10	Поповъ Михаилъ д.	—	90	—	5	—	95
5	—	Поповъ Иванъ Ив. д.	10	—	1	20	11	20
2	50	Поможенскій Конст. пс.	5	—	—	60	5	60
2	50	Парняковъ Іаковъ пс.	5	—	—	60	5	60
5	—	Пономаревъ Мих. д.	10	—	1	20	11	20
12	70	Проконьевъ Никол. д.	2	30	—	14	2	44

10	—	Подгорбунскій Конст. св.	20	—	2	40	22	40
20	—	Пономаревскій Иннок. св.	10	—	—	60	10	60
5	—	Проскуряковъ Ив. и. д. пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Плетеневъ Вас. и. д. пс.	2	50	—	15	2	65
4	5	Поповъ Петръ II. д.	10	95	1	37	12	32
2	50	Преображенскій Иванъ пс.	5	—	—	60	5	60
10	—	Романовъ Терентій св.	20	—	2	40	22	40
20	—	Соколовъ Николай св.	10	—	—	60	10	60
12	50	Сандаровичъ Дмитрій д.	2	50	—	15	2	65
5	—	Серебренниковъ Николай пс.	2	50	—	15	2	65
2	50	Сороковиковъ Сим. пс.	5	—	—	60	5	60
5	—	Степановъ Василий пс.	2	50	—	15	2	65
21	40	Соколовъ Павелъ св.	8	60	—	52	9	12
5	—	Сахаровъ Иванъ д.	10	—	1	20	11	20
20	—	Сотниковъ Павелъ св.	10	—	—	60	10	60
5	—	Сивцевъ Иннок. пс.	2	50	—	15	2	65
20	—	Стуковъ Алексѣй св.	10	—	—	60	10	60
20	—	Сосиновскій Сергій св.	10	—	—	60	10	60
6	—	Тороновъ Николай пс.	1	50	—	9	1	59
25	—	Тюшниковъ Сергій св.	5	—	—	15	5	15
5	—	Тихомировъ Веніаминъ пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Тереховъ Петръ пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Тюринъ Василий пс.	2	50	—	15	2	65
10	—	Титовъ Ив. Пв. св. Талыц.	20	—	2	40	22	40
5	—	Титовъ Павелъ пс.	2	50	—	15	2	65
5	—	Телятьевъ Ѳ. пс.	2	50	—	15	2	65
7	50	Утѣханъ Василий д.	7	50	—	60	8	10
2	50	Фреенко Иванъ пс.	5	—	—	60	5	60
2	50	Феологовъ Петръ пс.	5	—	—	60	5	60
10	—	Шехурдинъ Дим. св.	20	—	2	40	22	40
2	50	Шергинъ Алексѣй пс.	5	—	—	60	5	60
2	50	Шастинъ Николай д.	12	50	1	65	14	15
5	—	Шергинъ Проконій А. пс.	2	50	—	15	2	65
2	50	Шастинъ Александръ пс.	5	—	—	60	5	60
2	50	Шербаковъ Конст. пс.	5	—	—	60	5	60
5	—	Юркевичъ Лука пс.	2	50	—	15	2	65
20	—	Яніосъ Александръ св.	10	—	—	60	10	60
17	20	Тихомировъ Андрей св.	12	80	—	94	13	74

ПРИМѢЧАНІЕ. Расчетъ пени произведенъ (на основ. § 7 уст. кас.) изъ 12 годовыхъ 0/0/0. За норму ежегоднаго взноса принять низшій разрядъ, т. е. для священниковъ—

20 руб., діаконовъ — 10 р. и псаломщиковъ — 5 руб. Такимъ образомъ не сдѣланнымъ взносомъ со второй половины 1910 г. пеня исчислена такъ: а) священникамъ за полгода (съ 1-го юля 1910 г. по 31-е декабря 1910 г.) съ 10 рубл.—60 к. и за весь 1911 г. съ 30 руб.—3 р. 60 к., а всего 4 р. 20 коп.; б) діаконамъ такимъ же образомъ за 1½ года — 2 р. 10 коп. и в) псаломщикамъ всего за ½ года — 1 р. 50 к.

По этому же принципу исчислена пеня и тѣмъ членамъ кассы, у коихъ уже имѣется какой-либо взносъ.

Предсѣдатель Правленія протоіерей *И. Подгорбунскій.*

Казначей протоіерей *Н. Затонляевъ.*

Бухгалтеръ священникъ *В. Корнаковъ.*

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ:

1. Новоудинской Покровской, Балаганскаго уѣзда 1-го штата, съ 23 юля 1912 года.

2. Градо-Иркутской Крестовоздвиженской 2-го штата съ 21 сентября 1912 года.

3. Нижнеудинскомъ Вознесенскомъ соборѣ съ 25 сентября 1912 года.

4. Верхоленскомъ Воскресенскомъ соборѣ 2-го штата, съ 26 октября 1912

5. Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, съ 16 октября 1912 г.

6. Распутинской Троицкой, Балаганскаго уѣзда, съ 25 октября 1912 г.

7. Казачинской Николаевской, Киренскаго уѣзда, съ 8 августа 1912 года.

Діаконскія при церквахъ:

1. Усть-Кутской Спасской, Киренскаго уѣзда, съ 1 августа 1912 года.

Псаломщическія при церквахъ:

1. Шиверской Константино-Еленинской, Балаганскаго уѣзда, съ 16 октября 1912 года.
2. Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, съ 4 сентября 1912 г.
3. Сѣдовской Богородице-Казанской, Верхоленскаго уѣзда, съ 31 августа 1912 года.
4. Тугутуйской Петро-Павловской, Иркутскаго уѣзда съ 21 сентября 1912 г.
5. Верхоленскомъ Воскресенскомъ соборѣ 1-го и 2-го штата.
6. Тулинской Параскевѣвской, Нижнеудинскаго уѣзда, съ 12 октября 1912 года.
7. Иретской Иннокентіевской, Балаганскаго уѣзда, съ 19 октября 1912 года.
8. Больше-Еланской Троицкой, Иркутскаго уѣзда, съ 24 октября 1912 года.
9. Мироновской Николаевской, Нижнеудинскаго уѣзда, съ 28 сентября 1912 года.

Съ 1-го іюля 1912 г. въ С.-Петербургѣ издается

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“.

Изданіе этого журнала вызывается сознаваемою широкими кругами церковнаго общества потребностью въ безпристрастномъ, правдивомъ, научно обоснованномъ и чуждомъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современной церковной жизни.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе: проф. свящ. *К. М. Аисевъ*, проф. *И. А. Андреевъ*, *А. Н. Брячислиновъ*, *С. Н. Булаиховъ*, проф. *И. М. Гривевъ*, чл. Г. Д. *И. Н. Ефремовъ*, проф. *Н. А. Заозерскій*, проф. *В. З. Завитисевичъ*, проф. *А. В. Карта-*

шовъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, чл. Г. Д. Н. Н. Львовъ, Г. В. Никаноровъ, проф. И. Х. Озеровъ, А. А. Панковъ, чл. Г. Д. свящ. Г. В. Титовъ, проф. В. И. Экземпляревскій и другіе.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала—С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. № 10, кв. 10, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и Вольфа, въ почтовыхъ отдѣленіяхъ Имперіи.

Подписная цѣна на полгода съ 1-го іюля до конца 1912 г. **2 руб.**, на 3 мѣсяца (по желанію)— **1 руб.**, на 1 мѣс.— **50 коп.**, съ дост. и перес.

Редакторъ-Издатель *Е. П. Ивановъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Ноябрь 1.

№ 21.

1912 года.

С Л О В О,

произнесенное въ семинарскомъ храмѣ 10 октября предъ панихидою по Императоръ Александръ I, вождямъ и воинамъ, павшимъ въ Отечественную войну.

Ученые мудрецы всѣхъ временъ и народовъ повторяютъ обыкновенно истину: „исторія учитъ“, или, какъ говорилъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ историковъ, „она есть изъясненіе настоящаго и примѣръ для будущаго“, а люди простые и благочестивые добавляютъ при этомъ и слова Давидова псалма: „помянухъ дни древнія и поучихся“ 142,5.

Въ виду такого значенія историческаго прошлаго, позвольте мнѣ воскресить ненадолго въ вашей памяти одну его страничку, которая для насъ, какъ внуковъ героевъ, высоко поучительна.

На ней записана „Отечественная война“, небывалые доселѣ подвиги сыновъ нашей многострадальной родины, ихъ горе и ихъ слава и сыновъ чуждой намъ отчизны — ихъ безчестье и гибель. Безпредѣльная по своимъ сюжетамъ исторія на этой своей страничкѣ рисуеъ намъ обаятельные, каждый по своему, образы двухъ вѣщносныхъ сыновъ своихъ отчизнъ — Наполеона и Александра. И Наполеонъ вѣдь былъ сыномъ своей мятежной отчизны, и снъ вѣдь любилъ по своему свою страну и страна имъ гордилась, какъ лучшимъ изъ своихъ сыновъ. Вольный духъ родины воспиталъ этого приплагю Корсиканца; идейная общественная борьба за

идеалы человека, по какому то неисповѣдному закону противорѣчія, дала этотъ обаятельный призракъ идеальнаго человека, гордаго, фатальнаго узурпатора. вмѣсто свободы эта борьба дала воплощенное насиліе, вмѣсто равенства — жестокою несправедливостью и вмѣсто братства — сатанинскую гордость и страшное самолюбіе. Наполеонъ — это воплощенная первая французская революція — бурная, недолговѣчная. Недавніе революціонеры и борцы за идеи гуманизма принуждены были склониться передъ своимъ же созданиємъ, такъ какъ и Наполеонъ въ исторіи является революціонеромъ, вѣрившимъ въ возможность міроваго переворота однимъ его гениемъ, и онъ боролся за счастье людей подъ его единоличнымъ управленіемъ. Для этого онъ завоевалъ всю континентальную Европу, обезсилилъ всѣ ея государства и ниспровергъ законныхъ царей. Въ 1810 году надменный Наполеонъ говорилъ: „Еще три года и я буду владыкой всего міра. Остается только Россія, но я раздавлю ее“. Эта же гордая мечта еще до войны съ Россіей заставила его предложить Императору Александру своеобразный дѣлежъ всего міра — пополамъ. Отказъ Александра не потушилъ этого пламени гордости, но лишь болѣе раздулъ его тѣмъ, что предоставилъ ему просторъ. Не находя себѣ равнаго въ мірѣ, Наполеонъ бросаетъ вызовъ самому Творцу міра, желая съ Нимъ однимъ дѣлить свое владычество. „Тебѣ небо, мнѣ земля“. Такъ думалъ новый Навуходносоръ. „На небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой, сяду на горахъ высѣкихъ, яже къ сѣверу, буду подобенъ Вышнему. (Исаи. 14).

Даже болѣе. Наполеонъ силлся поставить свою волю выше воли Всевышняго и, почитая себя сильнымъ, силлся пересилить Всесильнаго. Даже «Богъ не можетъ сдѣлать, чтобы не было того, что произошло», говорилъ Наполеонъ русскому министру, предлагавшему отъ имени Александра миръ. Какая сила могла побѣдить эту дьявольскую гордость, это

ненасытное честолюбіе и физическую мощь? Конечно, только сила смиренія, сила почти подвижническаго безстрастія и красота духовной мощи. Евронейски образованный, прекрасно воспитанный, довѣрчивый до крайности Императоръ Александръ могъ наилучше выполнить эту почти міровую задачу. Недаромъ хитрый царедворецъ Талейранъ еще въ Тильзитѣ говорилъ Александру: Зачѣмъ Вы здѣсь, Государь: Вамъ суждено спасти Европу и для этого противостать Наполеону“. И Александръ спасъ,—спасъ сначала Россію—свое отечество, затѣмъ и народы Европы, ибо онъ былъ сыномъ своего народа,—великаго смиреніемъ и терпѣніемъ. Вѣдь за шесть вѣковъ до вторженія французовъ, самой культурнѣйшей націи Европы, русскій народъ вынесъ на своихъ плечахъ первое общеевропейское бѣдствіе,—нашествіе самаго дикаго племени Азіи—татаръ. Съ тѣхъ поръ смиреніе, покорность Провидѣнію стала отличительной особенностью русскаго народа. Эта беззавѣтная покорность Высшей силѣ, смиренное сознаніе своей нищеты и немощи воспитало Императора Александра—благороднѣйшаго изъ сыновъ своей отчизны. Имѣя предъ собой столь славнаго врага, непобѣдимаго доселѣ героя, Александръ не увлекся ролью полководца, не понадѣялся на свой умъ, на свои силы. Силы народныя и небесная защита—были его надеждой. Еще въ 1811 г. Императоръ говорилъ французскому посланнику Коленкуру: «у меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши; я самъ не такой полководецъ, какъ Наполеонъ, но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ.» А въ іюнѣ 1812 г., когда стало уже извѣстно что великая армія перешла уже Нѣманъ, Александръ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ говорилось: „Не остается и намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника Правды, Всемогущаго Творца Неба, поставить силы наши противъ силъ непріятельскихъ“...

Но вотъ война за Русь окончена... Надменный, алчный врагъ побѣжденъ,—побѣжденъ первый разъ и безвозвратно. Звѣзда Наполеона померкла въ Россіи... Русскій Государь остался царствовать независимо, чего такъ не хотѣлъ геніальный полководецъ. Но Александръ, побѣдивъ непобѣдимаго доселѣ Наполеона, не принявъ заслуженнаго вѣнка героя, и съ благородствомъ челоѣка, воспитаннаго въ смиреніи, призналъ побѣдителемъ свой многострадальный народъ, способный на геройскіе подвиги. Въ манифестѣ по окончаніи войны Государь напомнилъ, что „Мы обнажили мечъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ вѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись“... Мы знаемъ, что слава Русскаго Императора и война этимъ не окончилась. Императору суждено было спасти всю Европу отъ ея могучаго владыки. Въ мартѣ 1814 г. въ Парижѣ, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда уже состоялось отреченіе Наполеона, Александръ въ присутствіи всѣхъ націй Европы принесъ благодарственную молитву Богу. Это былъ апогей славы!! Русскій Императоръ былъ на устахъ у всѣхъ... Онъ былъ кумирь послѣднихъ дней... Но... „не намъ, не намъ, а Имени Твоему“, думалъ про себя смиренный Александръ, утомленный пережитыми событіями, близкій уже въ это время къ тому трагическому мистицизму, который является загадкой для всѣхъ историковъ. Эту свою думу онъ велѣлъ выбить на наперсныхъ крестахъ духовенству и на медаляхъ участникамъ Отечественннй войны.

И если вѣрить неумирающей доселѣ легендѣ о томъ скромномъ жизненномъ концѣ этого загадочнаго челоѣка, проживавшаго въ тайгѣ Сибири подъ именемъ таинственнаго Оеодора Кузмича, то позволительно думать, что идеаль христіанской нищеты духа этимъ челоѣкомъ былъ выполненъ съ избыткомъ...

Кромѣ этихъ двухъ вѣнценосныхъ участниковъ войны

1812 года мы должны вспомнить въ сей день послѣдняго изъ славной стаи Екатерининскихъ орловъ,—мудраго опытнаго старика Кутузова.

Всякій, кто знаетъ тихій конецъ его, скажетъ, что и онъ былъ подобенъ въ своемъ смиреніи своему великому Государю. Мы должны вспомнить еще хладнокровнаго, безстрашнаго нѣмца Барклая-де-Толли, тоже великаго въ своемъ послушаніи прежнему своему подчиненному, несправедливо обвиненнаго своими современниками въ измѣнѣ. Мы должны вспомнить всѣхъ героевъ—воиновъ, павшихъ сто лѣтъ тому назадъ въ Отечественной войнѣ. „Тутъ, что ни мавзолей, ни надпись, то боецъ; и рядомъ улеглись своей залиты кровью и дѣдъ со внукомъ и отецъ“.

Весь русскій народъ воодушевленно всталъ на защиту своей родины и о его воодушевленіе расшиблась великая, ненѣбдимая французская армія. Наполеонъ поздно русскихъ разгадалъ. Только на дикомъ островѣ св. Елены, всѣми забытый, въ своихъ мемуарахъ онъ признался, что „русскіе стяжали себѣ право быть непѣбдимыми“. Самъ же Александръ объяснялъ побѣду русскихъ тѣмъ, что все войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ всѣ государственныя сословія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, слились во единую душу, вмѣстѣ мужественную и благочестивую, пылающую любовью къ отечеству и любовью къ Богу“!

Таковы были герои и наши предки въ Отечественной войнѣ. Имъ внуковъ поучать навѣки суждено... Вотъ передъ нами Наполеонъ и Александръ. На нихъ сбылись слова Апостола „Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“, или же притча мудраго Еврейскаго царя: „гордость человека унижаетъ его, а смиренный духомъ приобрѣтаетъ честь“: Притч. 29,23.

Гордость сама въ себѣ уже носитъ униженіе и даже по-

гибель. Гордецъ бываетъ ослѣпленъ своими выдающимися качествами и въ увлеченіи собою не учитываетъ уже всѣхъ возможностей и превратностей Провидѣнія. Самонадѣянный, онъ посылаетъ Ему вызовъ, но тутъ же и обрушивается, такъ какъ ужъ слишкомъ много взялъ на себя, такъ какъ напрасно забылъ для себя все окружающее, которое имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и онъ самъ. Въ упоеніи своей славой, Наполеонъ хотѣлъ владѣть всѣмъ міромъ. Но онъ забылъ одно, повидимому ничтожное для него обстоятельство, что русскіе не захотѣли лишиться свободы и отдать ее хотя и культурному господину. И онъ погибъ потому, что всталъ на ложный путь—погибъ, потому что поздно узналъ, что великая побѣда—побѣдить самого себя, побѣдить свою ослѣпляющую страсть.

На примѣрѣ же Александра мы видимъ, что смиренный духомъ пріобрѣтаетъ честь—честь современниковъ и потомства. Александръ, побѣдитель Наполеона, получаетъ отъ современниковъ званіе Благословеннаго, а потомство... должно чтить его, какъ правило и образецъ духовнаго подвига,—какъ побѣдителя злѣйшаго врага—самого себя! Смирненіе дало Александру и побѣду, потому что, не думая о своей силѣ, не имѣя на своихъ глазахъ повязки страсти, онъ оглянулся вокругъ себя и скоро нашелъ себѣ могучаго союзника, котораго проглядѣлъ противникъ, страстью ослѣпленный,—въ лицѣ своего же русскаго сильнаго духомъ народа. Въ своемъ смиреніи Александръ возвысился даже до прозрѣнія не только настоящаго, но и будущаго. Въ первомъ манифестѣ, обращенномъ къ г. Москвѣ, мы находимъ такія слова, ставшія пророческими: „да обратится погибель, въ которую мнитъ врагъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная Европа возвеличитъ имя Россіи“. Во второмъ Александръ писалъ: „соединитесь всѣ съ крестомъ въ сердцѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, ни какія силы человѣческія не одолѣютъ васъ“.

Такъ сильно вѣрилъ Русскій Императоръ въ свой народъ, такъ ясно представлялъ возможность побѣды!

А русскіе воины, оказавшіе такую крѣпость, чѣмъ они стяжали право быть непобѣдимыми? Почему въ битвѣ подъ Москвою, гдѣ французами было выказано наиболѣе доблести изъ всѣхъ сраженій, данныхъ Наполеономъ, былъ одержанъ наименьшій успѣхъ? Потому, что Наполеонъ имѣлъ здѣсь дѣло съ такими солдатами, которые на битву смотрѣли не какъ на охоту, не какъ на спортъ съ великолѣпнымъ финишемъ, а какъ на религиозное дѣйствіе, какъ на святое дѣло защиты своей свободы. Люди съ радостью шли на смерть. Надѣвали бѣлыя рубашки и умирали. Въ послѣдній разъ цѣловались другъ съ другомъ — и умирали, потому что сражались во имя Божіе, сражались за Москву, за св. Русь!!

Русскіе стяжали право быть непобѣдимыми потому, что на поле брани они несли въ душѣ любовь къ Россіи, сознаніе чести, сознаніе силы и то чувство самоотверженія, которое есть источникъ всего великаго на свѣтѣ.

Русскій народъ самъ зажегъ свою древнюю столицу, свою матушку Москву, самъ зажегъ свои избы, пожитки, которые нельзя было раздать или унести, лишь-бы только не дать врагу ни крова, ни пищи. Народъ все принесть въ жертву, — и жертва была принята!!!

Таковы были предки.. Имъ внуковъ поучать *навѣки* суждено,... потому что, какъ раньше, и теперь, такъ и всегда будутъ требоваться геройскіе подвиги для борьбы за отчизну родную съ нищетою, съ темнотою, — за жизнь ея разумную и трезвую, — подвиги замѣтные и незамѣтные, большіе и малые. Здѣсь каждый можетъ принести свою жертву, свою свѣчу, не стыдясь тѣмъ, что она мала и не гордясь вѣнкомъ героя!

Не растратить въ молодости своихъ силъ, честно поработать на общее благо во всѣ дни своей жизни, и это уже

будетъ подвигъ.—въ настоящее время даже замѣтный. Только помня, что „гордость челоѵка унижаетъ его, а смиреніе даетъ ему честь,“ — помня подвиги предковъ,—впукамъ нужно сжечь въ себѣ все личное,, мелкое, лукавое, ради великаго, идейнаго... Нужно сжечь свою Москву!!!

С. Житниковъ.

Автобіографія Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго.

(Продолженіе).

Принятіемъ монашества, однако, я не снѣшаль, не побуждало меня къ тому и начальство, вопреки общему убѣжденію, что въ Академіяхъ студентовъ чуть не силою тянули въ монахи. Напротивъ, я слышалъ наставленія не снѣшить этимъ дѣломъ и если Богу не угодно будетъ принять мое желаніе во благо, то и советъ не принимать монашества. А учившійся со мною въ одномъ курсѣ вдовый священникъ, сколько ни просилъ о постриженіи въ монахи, не получилъ просямаго и такъ по окончаніи курса и уѣхалъ опять въ свою епархію бѣлымъ священникомъ. Мнѣ-же сдѣлано было испытаніе, какого я не ожидалъ. Въ Іюнь слѣдующаго 1848 г. отправлялся въ Тамбовъ для ревизіи Семинаріи Профессоръ Академіи Архимандритъ Антоній. впоследствии промысломъ Божиимъ назначенный мнѣ въ старцы—руководители моей монашеской жизни (послѣ бывшій Епископъ Оренбургскій). Я напроеился ѣхать съ нимъ на родину, такъ какъ ему путь лежалъ черезъ Шацкъ. По пути онъ хотѣлъ заѣхать въ Арзамасъ, гдѣ въ Алексѣевской общинѣ жила извѣстная прозорливостію своею подвижница—болящая Агрипина, въ схимѣ Антонина. Съ нею о. Антоній давно имѣлъ духовное общеніе и вель переписку, замѣчательную тѣмъ, что случалось иногда, что въ тотъ-же день, въ который одинъ писалъ письмо, другая

писала на него отвѣтъ до получения письма. Когда мы подъѣзжали къ Арзамасу, онъ сказалъ мнѣ, что надобно спросить болящую, благословить-ли она мнѣ идти въ монахи и если не благословить, то чтобы я отложилъ свое намѣреніе, что можно спастись и безъ монашества. Слова эти меня очень встревожили, потому что я съ дѣтства питалъ мысль о монашествѣ и не думалъ ни о какомъ другомъ званіи. Въ Арзамасѣ мы прожили дня два или три, не помню; Архимандритъ Антоній все время проводилъ у болящей подвижницы, а я сидѣлъ въ квартирѣ. Наконецъ онъ зоветъ меня къ ней, предварительно давши мнѣ наставленіе, чтобы я въ присутствіи ея мысленно произносилъ про себя молитву Іисусову, а то случается, что нечистыя мысли посѣтителя возмущаютъ духъ ея. Когда я вошелъ къ ней, она ласково приняла меня, посадила, начала какой-то обыкновенный разговоръ. Потомъ о. Антоній говоритъ ей, что я желаю идти въ монахи и благословить-ли она меня принять монашество. Она весело свѣтлымъ взоромъ взглянувши на меня сказала: «годится!» Какъ тяжелая гора свалилась съ моихъ плечъ отъ этого слова. Она рѣшила навсегда мою участь. И впоследствии, когда въ искушеніи возникала во мнѣ вражеская мысль, тѣмъ-ли путемъ пошелъ я, какимъ долженъ былъ идти, слово это служило для меня подкрѣпленіемъ моей немощи и утѣшеніемъ, потому что я вполне вѣрилъ въ ея прозорливость.

Прошелъ еще годъ и я въ Маѣ или Іюнѣ 1849 г. рѣшилъ, наконецъ, подать прошеніе о постриженіи въ монахи. Обратился за совѣтомъ къ о. Антонію, но и тутъ совѣтовалъ не спѣшить: надобно, говорилъ онъ мнѣ, прежде помолиться. Спустя недѣли двѣ или три онъ зоветъ меня къ себѣ и благословляетъ писать прошеніе. Такъ рѣшилось дѣло о моемъ монашествѣ. Во второй половинѣ Августа пришло и изъ Св. Синода разрѣшеніе о постриженіи.

Въ мое время въ Казанской Академіи избраніе старца-

руководителя считалось дѣломъ первой важности, потому что отъ этого зависѣло направленіе всей послѣдующей монашеской жизни постригаемаго. Мнѣ, какъ я сказала, Промысломъ Божиимъ назначенъ Архимандритъ Антоній. Какъ это случилось, объяснить не умѣю. Обыкновеннаго человѣческаго уваженія или любви я къ нему не имѣлъ, напротивъ, онъ мнѣ казался тяжелъ. Послѣ я узналъ, что такими всегда кажутся прозорливцы людямъ съ неочищеною благодатию совѣстію. Я искалъ его руководства вопреки желанію плоти, потому что такъ угодно было Богу, что я, еще не зная его великихъ духовныхъ дарованій, изъ пяти монашествующихъ въ Академіи избралъ его своимъ старцемъ-руководителемъ въ монашеской жизни. Онъ согласился на мою просьбу, хотя съ нѣкоторымъ колебаніемъ. Не легка была для него ноша, которую онъ бралъ на себя. Днемъ постриженія назначено было воскресенье 28 Августа. Избранный мною руководитель, по порученію ректора, спрашиваетъ меня, какое я желаю принять имя. Я отвѣтилъ, что ко всякому имени можно привыкнуть и потому предоставляю о. ректору самому наречь меня, какъ ему угодно. Если о. ректоръ предоставляетъ вамъ самимъ избрать себѣ имя, то вы должны сдѣлать это изъ послушанія, сказала мнѣ о. Антоній и при этомъ посоветовалъ сохранить въ новомъ имени первую букву прежняго (прежнее имя мое было Василій). Я взялъ алфавитный указатель именъ и сталъ искать монашеское имя, начинающееся съ буквы В. Понравилось мнѣ имя Веніаминъ, но въ той книгѣ, по которой я искалъ себѣ имени, былъ только одинъ Веніаминъ—мученикъ, а мнѣ хотѣлось, чтобы ангелъ мой былъ преподобный. Когда я высказалъ свою мысль о. Антонію, онъ мнѣ отвѣтилъ, что можно наречь Варсофіемъ въ честь святителя Варсофія Казанскаго Чудотворца. Я думалъ, что такъ и будетъ. Каково-же было мое удивленіе, когда меня нарекли Веніаминомъ и потомъ на отпустѣ всенощной (постриженіе

было совершено за всенощной въ субботу), какъ дневнаго святаго помянули Преподобнаго Веніамина. Оказалось, что въ тотъ самый день, когда было назначено постриженіе, была память Веніамина, преподобнаго Кіево Печерскаго Чудотворца, такъ что меня заодно пришлось поздравлять и съ постриженіемъ и съ именинами.

Такъ сдѣлался я монахомъ, но не только чувства, но и мысли мои далеки были отъ настоящаго пониманія монашества. Желалъ я не носить только имя монаха, но и быть на самомъ дѣлѣ монахомъ, для того и въ ангелы себѣ искалъ преподобнаго, съ мыслию имѣть въ немъ примѣръ для подражанія. Но я думалъ, что монашество состоитъ въ исполненіи какого нибудь молитвеннаго правила по назначенію духовнаго отца и въ большемъ вниманіи къ своему поведенію. Я не догадывался, что надѣясь черезъ годъ оставить академию въ числѣ первыхъ магистровъ, я не зналъ на самомъ дѣлѣ азбуки христіанства, не понималъ, что усвоенныя моею памятію и діалектическимъ умомъ истины христіанства не суть отвлеченныя понятія, каковыми онѣ мнѣ казались, а животворныя истины, понятныя не столько уму, сколько сердцу, что благодать Божія не есть общее промышленіе Божіе, приемлемое вѣрою, но недоступное самосознанію сердца, что она есть живая и животворная сила, явно и вліятельно въ насъ дѣйствующая. Дать истинныя понятія объ этихъ предметахъ, сокровенныхъ для плотскаго человѣка, но очевидныхъ для истиннаго христіанина, нельзя было одними наставленіями, которыхъ я много и прежде слышалъ въ продолженіе семинарскаго и Академическаго курса ученія. Нужно было открыть входъ притокамъ благодати Божіей въ мое холодное сердце молитвою самаго старца и отца духовнаго. Не думаю, чтобы легко было для него это брать, особенно когда я не имѣлъ еще къ нему внутренняго сердечнаго послушанія, а только неволею себя къ тому. Но сила

его молитвы была такъ велика, что я невольно подчинялся ей, не чувствуя благодатнаго утѣшенія, потому что душевень человѣкъ не приѣмлетъ яже Духа Божія, все таки вынуждаемъ быть молиться, пока мало по малу не стало ослабѣвать внутреннее противленіе плотскаго человѣка притокамъ благодати Божіей. Я каждую недѣлю разъ долженъ былъ являться къ своему духовному руководителю—старцу, чтобы открывать предъ нимъ свое душевное состояніе. Не много словесныхъ наставленій давалъ онъ мнѣ, принимая только къ свѣдѣнію сказанное мною. Иногда я жаловался, что въ извѣстный день молился безъ духа молитвы. Тогда онъ мнѣ въ утѣшеніе говорилъ: это и есть настоящая подвижническая молитва, потому что это *ваша* молитва, а то чужая, Богомъ данная. Помогала мнѣ своими благодатными молитвами и болящая схимонахиня Антонина, благословившая меня идти въ монахи. Особенно она помогала мнѣ послѣ того, какъ архимандритъ Антоній переведенъ былъ изъ Казани въ Пермь на должность ректора семинаріи. Я слыхалъ прежде, что преподобный Серафимъ Саровскій раздавалъ посѣщавшимъ его сухарики и чрезъ нихъ сообщалъ благодать Божію. Я не отрицалъ сказанія, но не понималъ силы его, какъ чрезъ вещество можетъ сообщаться благодать Божія. Теперь я испыталъ это на себѣ въ послылавшихся мнѣ болящею сухарикахъ. Однажды прислала она одѣяло. Я сначала не понялъ значенія такой посылки, но когда сталъ пользоваться ею, то, несмотря на молодая лѣта, подъ покровомъ его совсѣмъ не чувствовалъ естественныхъ движеній плоти. Тѣмъ-же дѣйствіемъ благодати Божіей помощію молитвенниковъ моихъ я былъ воздерженъ въ пищѣ, какъ никогда ни прежде, ни послѣ, и не тяготился своимъ воздержаніемъ.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Казани въ 1851 г. старецъ мой—архимандритъ Антоній передалъ меня руководству ар-

химандрита Серафима (нынѣ Епископа Самарскаго), для котораго онъ былъ также старцемъ — руководителемъ и сдѣлалъ изъ него такого-же благодатнаго молитвенника и опытнаго руководителя, какимъ былъ самъ. На первый разъ по отношенію къ нему я находился подъ сильнымъ искушеніемъ, не только не совѣтовался съ нимъ, но внутренно осуждалъ его за все, что ни дѣлалъ онъ, самая деликатность его въ обращеніи со мною возмущала меня. Такъ врагъ спасенія моего хотѣлъ лишить меня духовнаго руководства. Оставшись одинъ, я сталъ даже тяготиться своимъ положеніемъ, какъ монаха. Въ этомъ состояніи я вижу во снѣ своего старца о. Антонія лежащимъ во гробѣ, живаго, но похожаго на мертвеца. Этимъ мнѣ показано было, каковъ долженъ быть истинный монахъ и что я совѣмъ напрасно смущаюсь мнимою тѣсною своей жизни. Не оставлялъ онъ меня поддерживать и издали своими молитвами и наставленіями, иногда совѣмъ неожиданными. Такъ съ поступленія моего на службу онъ внушалъ мнѣ, чтобы, какъ монахъ, отрешившись отъ міра, я не занимался дѣлами своихъ родныхъ и старался отклонять ихъ просьбы, потому что онъ собственнымъ опытомъ узналъ, что кромѣ зависти и взаимной вражды между родными другихъ послѣдствій отъ своей помощи онъ не видѣлъ. Но вотъ однажды получаю я письмо отъ своего отца изъ Тамбовской губерніи съ просьбою помочь ему въ выдачѣ замужъ сестры моей. И немѣнне денегъ и мысль о наставленіи, данномъ мнѣ старцемъ — руководителемъ, смутили меня. И что-же? На другой же день получаю письмо отъ него изъ Перми, въ которомъ онъ мнѣ пишетъ, чтобы я помогъ отцу своему. И никакихъ объясненій къ такому неожиданному наставленію. Между тѣмъ мало-по-малу стало проходить искушеніе у меня и по отношенію къ архимандриту Серафиму. Онъ понялъ перемену во мнѣ и сталъ болѣе и болѣе приближать меня къ себѣ.

Кромѣ молитвенной помощи онъ для меня сдѣлался и постояннымъ наставникомъ въ каждомъ моемъ поступкѣ, такъ что наставленіями его я гораздо больше пользовался, чѣмъ наставленіями о. Антонія. Этому способствовали и виѣшнія мои отношенія къ нему. Къ о. Антонію я относился какъ студентъ къ профессору—архимандриту, а къ о. Серафиму, какъ младшій сослуживецъ къ старшему. Довѣрившись ему вполне и вѣря каждому его слову, какъ слову благодатнаго старца—руководителя, я чувствовалъ къ нему такое внутреннее послушаніе, какого не имѣлъ ни къ кому другому. Даже во время разсужденій съ нимъ объ ученыхъ предметахъ я болѣе слушалъ и старался усвоить, что онъ говорилъ, чѣмъ выражалъ собственныя мысли, такъ что иногда онъ самъ замѣчалъ мнѣ, чтобы я самъ разсудилъ, а не принималъ только на вѣру, что онъ скажетъ. Но за то сколько внутренняго утѣшенія я ощущалъ отъ этого послушанія, отъ этого, такъ сказать, самоотреченія: чѣмъ больше я отдавалъ себя въ его волю, тѣмъ больше мира чувствовалъ въ своей душѣ. Не безъ преткновеній, впрочемъ, было и это послушаніе и случалось и ему видѣть отъ меня огорченія. Но я не нахожу нужнымъ разсказывать о своихъ немощахъ, которыя не дали мнѣ возможности воспользоваться тѣми благодатными средствами, которыми я окруженъ былъ.

Разскажу объ одномъ искушеніи, бывшемъ со мною въ началѣ моей службы и имѣвшемъ вліяніе на послѣдующую мою жизнь.

Когда я учился въ Академіи, то на расходы въ теченіе года я получалъ отъ отца всего три рубля. Онъ посылалъ мнѣ столько въ увѣренности, что деньги мнѣ не нужны при готовомъ казенномъ содержаніи, а самъ я не смѣлъ просить у него болѣе, потому что и въ эту пору сохранялъ къ нему тѣ-же чувства какого-то благоговѣйнаго страха, которыя

воспиталь въ себѣ въ дѣтствѣ. Имѣя такія ограниченныя средства, я, понятно, дорожилъ всякою копѣйкою. Съ такими понятіями о деньгахъ поступилъ я и на службу. Жить разсчетливо необходимо было и потому, что бакалаврское жалованье равнялось тремъ-стамъ съ чѣмъ-то рублей, а между тѣмъ нужно было на первый разъ и обзавестись кое-чѣмъ. Года чрезъ полтора получаю я классный окладъ по степени магистра, рублей полтораста. Часть денегъ пошла въ уплату долга, осталось около ста рублей. Эти-то деньги и сдѣлались предметомъ моего искушенія. Мнѣ захотѣлось непременно имѣть запасный капиталъ въ сто рублей. Каждый мѣсяць, какъ получу жалованье, такъ и дополню недостающую до ста рублей сумму, но къ концу мѣсяца новыя нужды заставляли снова брать часть денегъ изъ основнаго капитала. Такъ продолжалось немало времени, въ началѣ каждого мѣсяца дополнялъ капиталъ, а къ концу опять отнималъ отъ него. Что это было искушеніе, удостовѣрялось тѣмъ, что случалось въ то время, когда стоялъ я на молитвѣ, читая свое келейное правило, вдругъ приходила мысль—сосчитаю, сколько у меня недостаетъ до ста рублей, и я оставлялъ правило и начиналъ считать свой капиталъ. Во время Богослуженія въ церкви, стоя предъ престоломъ, думалъ, сколько бы было денегъ, если бы на престольные кресты и серебро на евангеліи обратить въ цѣлковые. Но благодареніе Господу, Онъ не далъ овладѣть мною этому гибельному искушенію. Чувство благотворительности, воспитанное въ дѣтствѣ, еще не оставило меня и оно-то спасло меня отъ искушенія. Мошеникъ-странникъ вытянулъ у меня своими назойливыми просьбами до 60 рублей и тѣмъ окончательно отнял у меня надежду имѣть сто рублей. Лишь только потерялъ я эту суетную надежду, какъ открылись духовныя очи мои и я ясно прозрѣлъ, въ какомъ я былъ искушеніи, тотчасъ же прошла охота считать деньги и видѣ

серебра не внушала уже никакихъ сребролюбивыхъ мыслей. Тогда понялъ я, почему Богъ не давалъ мнѣ нажить сто рублей. Наживши первые сто рублей, я сталъ бы думать о наживѣ и другихъ ста рублей. Послѣ этого я сталъ уже съ опасеніемъ смотрѣть и на то, если у меня послѣ мѣсячнаго содержанія оставалось сколько вѣбудь рублей отъ полученнаго за мѣсяцъ жалованія. И видимо Самъ Господь охранялъ мои чувства отъ страсти любостыжанія. Однажды у меня къ концу мѣсяца осталось десять рублей. Иду я къ эконому за полученіемъ новыхъ денегъ на слѣдующій мѣсяцъ и думаю объ остаткѣ отъ прошлаго мѣсяца. Но что же случилось? Когда я возвратился домой и сталъ искать по карманамъ оставшіяся десять рублей, нигдѣ не могъ найти ихъ и такъ они неизвѣстно куда пропали. Другой случай. Разъ спрашиваетъ меня о. Серафимъ: имѣю ли я деньги. Я отвѣтилъ, что не имѣю и боюсь имѣть.— «Такъ вотъ вамъ отъ меня серія въ 50 рублей, сказалъ онъ. Благословляю вамъ имѣть до 200 рублей. Въ нашемъ положеніи иногда нельзя обойтись безъ запасныхъ денегъ, на примѣръ, въ случаѣ перевода на другое мѣсто. А входить въ долги намъ опасно: въ случаѣ смерти за насъ платить некому и такъ грѣхъ останется на душѣ». Я поблагодарилъ и принялъ деньги безъ смущенія. Но Господь не такъ судилъ о мнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ серію, у меня не стало доставать мѣсячнаго жалованья на мои нужды, хотя содержаніе мое въ то время увеличилось и класснымъ окладомъ и жалованьемъ по званію соборнаго іеромонаха. Разъ въ крайности размѣнялъ я подаренную мнѣ серію и съ этого времени совсѣмъ пересталъ думать о будущемъ. Но зато Господь Богъ никогда не оставлялъ меня въ нуждѣ. Когда переведенъ я былъ въ Томскъ на должность ректора, мнѣ отпущено было на подъемъ 300 р., чего, насколько мнѣ извѣстно, не дѣлалось ни одному ректору, и потомъ при всѣхъ слѣдующихъ пе-

ремѣніяхъ моихъ я получалъ сверхъ прогоновъ по 600 и 700 руб. на подъемъ. Въ то время считалось необходимымъ сберегать деньги на случай вызова на чреду священнослуженія въ Петербургъ и посвященія въ Архіереи. Я жилъ только настоящимъ, вовсе ни о чемъ не думая, какъ будто мнѣ не быть ни на чредѣ священнослуженія, ни Архіереомъ. И я дѣйствительно не видѣлъ Петербурга, потому что не былъ на чредѣ священнослуженія, а въ Епископы посвященъ въ Иркутскѣ, безъ всякихъ расходовъ съ своей стороны. По случаю посвященія я, напротивъ, самъ получилъ 600 р. отъ Св. Синода на обзаведеніе и ризницу отъ Кабинета Его Императорскаго Величества. И доселѣ замѣчаю, что какъ скоро являются нужды, то являются и деньги, и наоборотъ, если получу откуда-нибудь лишнія деньги, то уже и ожидаю скорого непредвидѣннаго расхода на нихъ и нужда въ расходѣ является неотложною. Деньгами я и доселѣ не дорожу, но долговъ боюсь.

Что сказать мнѣ о своей академической службѣ? Служба моя въ Академіи, особенно въ первые годы, была трудная, какой я послѣ нигдѣ не видѣлъ. Только молодыя силы могли выносить такіе труды, какіе я несъ тогда. Сначала я назначенъ былъ на бакалаврскую кафедру каноническаго права, съ мѣсяцъ готовился я къ чтенію лекцій, но потомъ вдругъ неожиданно состоялось назначеніе меня на профессорскую кафедру церковной исторіи. По каноническому праву читалось только двѣ лекціи въ недѣлю, а по церковной исторіи три. Лекція продолжалась полтора часа. Не мало нужно было перечитать, обдумать и потомъ написать, чтобы чтенія достало на полтора часа. А я заботился не о томъ, чтобы какъ-нибудь растянуть лекцію на полтора часа, а чтобы имѣть возможность въ полтора часа сказать возможно больше. Аккуратность моя въ исполненіи долга была такъ велика, что въ семь съ половиною лѣтъ службы въ Акаде-

мнѣ я разъ только вышелъ съ лекціи за пять минутъ до звонка и это студентамъ такъ показалось замѣчательнымъ, что они на печкѣ въ аудиторіи отмѣтили годъ, мѣсяць и числа такого необыкновеннаго событія. И ни по одному предмету въ Академіи студенты не занимались такъ усердно, какъ по церковной исторіи, потому что я думалъ не о томъ только, чтобы самому прочесть лекцію, но чтобы и слушатели мои усвоили читанное мною, и настойчиво требовалъ исправной репетиціи прочитаннаго. За то самъ усиленно работалъ умомъ и перомъ съ шести часовъ утра и до полночи, съ небольшимъ только отдыхомъ послѣ обѣда. Никто у меня не бывалъ, ни самъ я никого не посѣщалъ, все время безраздѣльно посвящая наукамъ. Правило относительно вставанія въ шесть часовъ утра и отхода ко сну по полуночи сохраняю и доселѣ, восполняя недостающее количество сна въ послѣобѣденное время. Послѣобѣденный отдыхъ принять мною съ поступленія на службу въ экономическомъ разсчетѣ времени. Если я не ложился спать послѣ обѣда, то не могъ безъ утомленія работать вечеромъ. Такимъ образомъ, чтобы имѣть вечеромъ свѣжую для занятій голову, я предпочиталъ провести часъ или полтора во снѣ послѣ обѣда, когда и безъ того не легко заниматься тяжелымъ умственнымъ трудомъ. Въ послѣдніе годы Академической службы мнѣ стало гораздо легче, когда я усвоилъ свой предметъ, и хотя никогда не оставался безъ дѣла, потому что, кромѣ профессорской, имѣлъ другія должности, писалъ для *Православнаго Собесѣдника* и занимался редакціею чужихъ статей, но труды эти меня не утомляли, потому что я могъ свободно располагать ихъ, не стѣняясь въ своемъ времени. Тогда особенно, когда сдѣлался архимандритомъ, я сталъ позволять себѣ и дѣлать выѣзды въ два и три дома, извѣстные въ Казани благочестіемъ.

Что касается такъ называемой карьеры по службѣ, то

въ этомъ отношеніи я могу считать службу свою счастливою. Всѣ должности и награды я получалъ прежде, чѣмъ приходила мнѣ въ голову мысль о возможности полученія ихъ. На пятомъ году службы я сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ, на шестомъ—архимандритомъ, а на седьмомъ ординарнымъ профессоромъ, проходилъ всѣ должности, существовавшія тогда въ Академіи, кромѣ ректорской и экономической, былъ членомъ Академической конференціи, внутренняго и окружнаго Правленія, редакціоннаго Комитета по изданію Православнаго Собесѣдника, цензоромъ, бібліотекаремъ, помощникомъ инспектора и не разъ исправлялъ должность инспектора, былъ командиромъ для ревизій семинарій и духовныхъ училищъ. Казанскій Архіепископъ Григорій, при которомъ прошла большая часть моея Академической службы, относился ко мнѣ съ отеческимъ расположеніемъ, ректоры Академіи—Архимандритъ Григорій (послѣ Архіепископъ Калужскій), постригавшій меня въ монахи, архимандритъ Пароеній (послѣ Архіепископъ Иркутскій) и архимандритъ Агаонгель (послѣ архіепископъ Волынскій), относились ко мнѣ благосклонно. Съ еослуживцами никакихъ непріятностей или размолвокъ никогда у меня не происходило, да повидимому не изъ за чего было и происходить имъ, а студенты всегда относились ко мнѣ съ должнымъ послушаніемъ, созная авторитетъ мой и силу преимущественно предъ другими профессорами и видя, какъ я самъ серьезно отношусь ко всѣмъ своимъ обязанностямъ. Служилъ я въ Академіи, вовсе не думая о перемѣнѣ службы, и такъ дослужилъ до ректорства въ Казанской Академіи Архимандрита Іоанна, впоследствіи Епископа Смоленскаго. Лишь только дошла вѣсть о назначеніи его ректоромъ до Казани, одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ его въ Петербургской Академіи намекнулъ мнѣ, что новый ректоръ не любитъ такихъ монаховъ, какъ я, хотя я не замѣчалъ въ себѣ ничего особеннаго

противъ другихъ монаховъ. Въ то-же время и бывший мой духовный руководитель Архимандритъ Серафимъ (тогда онъ былъ ректоромъ Тверской Семинаріи) писалъ мнѣ, что трудно мнѣ будетъ угодить ректору Іоанну. Съ небольшимъ годъ служилъ я при немъ въ Академіи, стараясь по возможности держать себя въ сторонѣ, и столкновений у меня съ нимъ не было. *)).

Принималъ онъ меня, несмотря на то, что я былъ ординарный профессоръ и архимандритъ, въ пріемной залѣ и стоя; но я и на это не обижался, потому что видѣлъ въ немъ своего начальника, который вправѣ поступать такъ. Если я имѣлъ какіе виды впереди, то единственно въ надеждѣ его недолгой службы въ Казанской Академіи. Но и онъ также не хотѣлъ, чтобы я долѣе оставался въ Академіи. Случай къ тому представился. Въ Томскѣ открывалась Семинарія и Академическому Правленію предписано было представить кандидата въ ректоры новой Семинаріи. Секретно отъ меня представленъ я былъ на должность ректора Томской Семинаріи, разумѣется съ похвалою моимъ способностямъ устроить новую Семинарію, но на самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать мнѣ непріятность, заславши въ глушь Сибирскую. Онъ не зналъ, что въ этомъ дѣлѣ онъ былъ только орудіемъ Промысла Божія.

*) О времени ректорства въ Казанской Академіи Архимандрита Іоанна, впоследствии епископа Смоленскаго, архіепископъ Веніаминъ дѣлаетъ такой отзывъ: „Не стану описывать управленія его Академіею. Оно имѣетъ свою исторію. Замѣчу только, что въ религіозномъ отношеніи это былъ самый худой періодъ въ Казанской Академіи. Студенты почувствовали новое либеральное вѣяніе: богослуженіе стали совершать кое-какъ, а ректоръ выходилъ изъ себя, что служить долго и посылалъ на клиросъ съ приказомъ не тянуть долго; соблюденіе постовъ по уставу оставлено; за утренними и вечерними молитвами студентовъ инспекціи запрещено смотрѣть, выходы студентовъ въ городъ стали невозбранны во всякое время. Все это кончилось извѣстною панихидою по возмущившимся крестьянамъ села Вездны, въ которой студенты академіи приняли участіе вмѣстѣ съ университетскими студентами и за которую нѣкоторые изъ нихъ горько заплатились. А виновникъ несчастія ихъ переведенъ въ ректоры С-Петербургской Академіи съ посвященіемъ въ епископы.“

Когда я былъ еще студентомъ, со мною учился іеродіаконъ Александръ Окрошеридзе изъ грузинъ (впослѣдствіи Епископъ Гурійскій). У него былъ землякъ іеромонахъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Св. Иннокентія монастырѣ, съ которымъ онъ велъ переписку. Землякъ этотъ прислалъ ему икону св. Иннокентія и рукописное житіе его съ чудесами. Когда о. Александру по окончаніи курса пришлось ѣхать въ Грузію, онъ подарилъ мнѣ икону Святителя и рукопись. Съ этихъ поръ я сталъ молиться св. Иннокентію, по обычаю молиться тѣмъ святымъ, иконы которыхъ имѣлъ въ своей моленной, и угодникъ Божій съ того времени сдѣлался покровителемъ мнѣ грѣшному, какъ это видно будетъ изъ послѣдующихъ разсказовъ. Здѣсь скажу только, что каждый разъ, когда я дарилъ кому икону его, мнѣ немедленно присылалась новая изъ его обители. Такъ, въ Томскѣ я подарилъ его икону и чуть-ли не на той-же недѣлѣ неожиданно получилъ новую отъ настоятеля Вознесенскаго монастыря Архимандрита Димитрія, не имѣя съ нимъ переписки. Въ другой разъ уже въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ я вынесъ изъ своей моленной икону Святителя и поставилъ въ гостиную; вслѣдъ затѣмъ также неожиданно получилъ икону Его отъ настоятеля монастыря Архимандрита Мартиніана, тогда какъ прежде, хотя онъ близокъ былъ со мною, никогда не дарилъ мнѣ иконъ св. Иннокентія. Этимъ мнѣ видимо внушалось угодникомъ Божиимъ, чтобы я молился Ему усерднѣе.

Когда получено было предписаніе о моемъ новомъ назначеніи, я, не зная путей Промысла Божія, крайне смущенъ былъ такою переменною службы, цѣлую ночь не спалъ я, волнуемый разными помыслами, заснулъ только къ утру легкимъ сномъ и вижу себя во снѣ въ Томскѣ въ Семинаріи, въ залѣ, по стѣнамъ которой увѣшано много лампадъ, и мнѣ она показалась чѣмъ—то священнымъ, какъ-бы храмомъ. Проснувшись, я нѣсколько утѣшился въ своей скорби. Сонъ мнѣ внушалъ

мысль, что Господь благодатью своею не оставит новую Семинарію, что послѣ и подтвердилось.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія.

Октября 14 дня недѣля 22 Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

Проповѣдь произнесъ свящ. К. Кокоулинъ. За литургіей былъ посвященъ въ санъ діакона учитель Пятовъ.

Октября 17 дня. Чудесное спасеніе Царской Семьи при крушеніи у ст. Борки въ 1888 году.

Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію и благодарственный молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи Архимандрита Евгенія и соборнаго причта а на молебнѣхъ и градского духовенства. На богослуженіи присутствовалъ г. главный Начальникъ края, егермейстеръ Л. М. Князевъ и другіе военные и гражд. чины.

Октября 18 дня. Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи соборнаго причта, совершилъ паннихиду у гроба почившаго соборнаго старосты *Θ. Θ. Кузнецова* въ 12 ч. д.

Октября 19 дня. Его Высокопреосвященство совершилъ заупокойную литургію и отпѣваніе соборнаго старосты *Θ. Θ. Кузнецова* въ сослуженіи Архимандрита Евгенія, соборнаго причта и другихъ, градскихъ священниковъ въ Казанскомъ соборѣ. Предъ отпѣваніемъ Владыка произнесъ прочувствованное слово надъ гробомъ почившаго

Октября 20 дня. Его Высокопреосвященство совершилъ паннихиду по ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III въ домовоі архіерейской церкви въ сослуженіи градского духовенства. На паннихидѣ присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины во главѣ съ г. Начальникомъ края.

Октября 21 дня. Восшествіе на престоль Государя Императора.

Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію и уставный молебенъ въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Архимандритовъ Евгенія и Зосимы, епарх. набл. свѣщ. С. Алякринскаго, см. дух. муж. уч. Иером. Иннокентія и соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ Архимандритъ Зосима.

На Богослуженіи присутствовали главный начальникъ края, егермейстеръ Л. М. Князевъ, командующій войсками г. Эвертъ, г. губернаторъ Ф. А. Бантышъ и прочіе военные и гражданскіе чины.

Октября 22 дня. Казанской ик. Божіей Матери.

По случаю престольнаго праздника, Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ, Божественную литургію и похвалу Богоматери въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи Архимандритовъ Евгенія и Зосимы, епарх. набл. свѣщ. С. Алякринскаго, Иером. Иннокентія и соборнаго причта.

Проповѣдь произнесъ свѣщ. І. Амвросовъ. За литургіей былъ посвященъ въ санъ діакона А. Литвинцевъ, (иподіаконъ). Соборъ былъ переполненъ молящимися. На литургіи присутствовалъ г. Начальникъ Края.

Ключарь, прот. *Ө. Върномудровъ.*

23 окт. 1912 г.

У в р а т ь з н а н і я .

27-го и 28-го августа с. г. въ Малышевской второклассной церковно-учительской школѣ производились приемные экзамены для поступающихъ въ первый классъ. На экзамены съѣхалось со всѣхъ уѣздовъ Иркутской губ., кромѣ Киренскаго—болѣе 80 дѣвушекъ—на 27 свободныхъ вакансій,

не считая еще тѣхъ—около 15 человекъ, которымъ было отказано за опоздавіемъ подачи прошеній.

Со стороны о. Завѣдывающаго школой и учащаго персонала въ выборѣ достойныхъ кандидатокъ на имѣющіяся вакансіи требовалась серіозная педагогическая опытность и все-стороннее ознакомленіе съ матеріальною обезпеченностью поступающихъ, дабы имѣть возможность дать образованіе лучшимъ, причемъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ, если не на казенный счетъ,—такъ за недорогую плату. Такимъ образомъ, болѣе трети поступающимъ пришлось съ разочарованіемъ распрощаться съ своими надеждами и поѣхать домой.

Трогательную картину представлялъ собой день объявленія результатовъ письменныхъ испытаній по русскому языку и ариометикѣ.

По обыкновенію, экзаменующіяся и пріѣхавшіе съ нѣкоторыми изъ нихъ родные и учителя собрались въ школьномъ корридорѣ, такъ какъ погода на дворѣ стояла довольно плохая, а вѣтеръ, какъ бы предчувствуя что-то недоброе, до костей пронизывалъ человека своимъ холодомъ. У всѣхъ на лицахъ была написана тревога, и настроеніе въ этотъ день было «мучительное»; никто не имѣлъ увѣренности, что «уцѣлѣть», хотя не терялъ надежды: «авось какъ нибудь удастся пройти». Всѣ были въ томительномъ ожиданіи «рѣшающей участи». Въ эти тяжелыя минуты, которыя казались цѣлыми часами, многіе, если не всѣ, почувствовали бѣненіе своего сердца...

Тоже самое испытывали, если не больше, и взрослые за своихъ дѣтей, учениковъ, знакомыхъ. Мнѣ и сейчасъ помнится, какъ одна мамаша въ ожиданіи скорого «приговора» нервно расхаживала по корридору, непрерывно и тяжело вздыхая, произносила: «о, Господи, будь милостивъ, пожалѣй насъ, сиротъ бѣдныхъ!».

Но вотъ, наконецъ, давноожидаемая минута настала: изъ дверей канцеляріи вышла учительница, держа въ рукахъ списокъ недопущенныхъ къ дальнѣйшимъ экзаменамъ. Вся толпа одновременно хлынула къ списку, который учительница намѣревалась вывѣсить на стѣнѣ. Но сдѣлать этого ей не удалось—въ виду того, что ее окружили со всехъ сторонъ и не допустили даже до стѣны. Каждому хотѣлось поскорѣе увидѣть свою фамилію. «Господа, позвольте, я буду читать вслухъ», вызвался какой то молодой человѣкъ, и сталъ называть по порядку перечисленные въ списокѣ фамиліи. Недопущено было болѣе 20 человѣкъ.

Трогательно до слезъ было видѣть, какъ эти юныя (не старше 17 лѣтъ) дѣвушки, пріѣхавшія, нѣкоторыя за нѣсколько сотъ верстъ, стучаться въ двери знанія, услышавъ съ замيرانіемъ сердца свою фамилію, прикладывали къ глазамъ платочки и, горько плача, отходили прочь съ разбитой надеждой.

Къ концу экзаменовъ осталось могущихъ быть принятыми въ школу 27 человѣкъ. Многимъ не смотря на выдержаніе экзамена, за неимѣніемъ свободнаго мѣста, было отказано, хотя о. Завѣдующимъ школой были употреблены все зависяція отъ него средства -- для принятія большаго числа ученицъ. Невеселыя и нерадостныя мысли наводятъ эти экзамены даже на посторонняго зрителя, не говоря уже о самихъ поступающихъ. Невеселыя потому, что Малышевская второклассная школа является единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія среди дѣвицъ бѣднѣйшаго элемента Иркутской губ. и не можетъ удовлетворять увеличивающееся съ каждымъ годомъ стремленіе къ образованію.

Такимъ образомъ, ежегодно цѣлые десятки дѣвицъ остаются за бортомъ.

Учитель *К. Негодяевъ.*

Объявленіе.

1) Правленіе Иркутскаго Епархіального свѣчнаго склада просить причты церквей лимьющейся за ними долгъ Складу погасить къ 1 января 1913 года, предупреждая въ то же время, что, пока не будутъ уплачены старые долги, вновь отпуска въ кредитъ производиться не будетъ.

2) Правленіе склада извѣщаетъ причты церквей о томъ, что, согласно постановленія 44 съѣзда духовенства Епархіи, съ 1 января 1913 г. при обмѣнѣ огара на свѣчи будетъ взиматься по 16 руб. съ каждаго пуда.

Предсѣдатель Правленія, прот. *Дим. Гагаринъ.*

Бухгалтеръ и саломщикъ *Н. Протасовъ.*

При семъ №. прилагается объявленіе И. Н. Рысина изъ Царицина.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Уставъ Церковно Историческаго и Археологическаго Общества Иркутск епархіи. Списокъ лицъ, служащихъ въ Иркутской Церковно-учительской Семинаріи. Списокъ неисправныхъ членовъ-плательщиковъ Эмеритальной кассы духовенства Иркутской епархіи. Вакантныя мѣста. Объявленіе.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово, произнесенное въ семинарскомъ храмѣ 10 октября. Автобіографія Высокопреосв. Веніамина, Архіепископа Иркутскаго. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Иркутской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1910—1911 учебный годъ

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Евгеній.**

Преподаватель Семинаріи священникъ **Іоаннъ Дроздовъ.**

Печатать разрѣшается: 1 ноября 1912 г. И. д. Цензора, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи **И. Аревъевъ.**

Электро-Типографія Товарищества „М. П. Окуневъ и К^о“.
Иркутскъ, Большая, 20.

Изъ всѣхъ многообразныхъ условій, такъ или иначе вліяющихъ на постановку дѣла школьнаго обученія и воспитанія, безусловно первенствующая роль принадлежитъ личности учителя, его интеллектуальнымъ и моральнымъ качествамъ. Успѣхи или неуспѣхи каждой школы зависѣли главнымъ образомъ отъ того, какой былъ въ школѣ учитель и какъ онъ относился къ дѣлу. Если это человѣкъ достаточно развитой, знающій и хорошій, любящій дѣло работникъ, то школа процвѣтала даже независимо отъ стѣнъ, отъ обстановки, отъ учебниковъ. Если же школа находилась въ рукахъ малосвѣдующаго, малоразвитого, а тѣмъ болѣе малограмотнаго учителя, то очень мало походила на учебно-воспитательное заведеніе.

Характеристика педагогическаго персонала учащихся будетъ приведена ниже на основаніи сдѣланнаго общаго обзора достигнутыхъ въ отчетномъ году результатовъ обученія и всего вообще хода учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ.—Къ этому теперь мы и переходимъ.

Состояніе учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ за отчетный годъ, судя по достигнутымъ результатамъ въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ школьнаго курса, можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Законъ Божій. Положенная программа по Закону Божию проходитъ неодинаково въ разныхъ школахъ, въ зависимости отъ степени опытности и подготовки къ преподаванію сего предмета лицъ законоучительскаго персонала. Въ огромномъ большинствѣ школъ епархіи, а именно въ 118 школахъ, законоучительскія обязанности въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, исключительно исполняли учащіе. Изъ прочихъ школъ въ 38 школахъ труды по законоучительству всецѣло несли сами завѣдующіе школами священники и въ 32 школахъ они раздѣляли эти труды съ учащими, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ сами давали еженедѣльно обычно урока

два, другіе же ограничивались лишь общимъ руководственнымъ надзоромъ. время отъ времени провѣряя ходъ занятій учащихся.

Въ отчетномъ году, какъ и раньше, во многихъ школахъ замѣчалось несогласное съ программой и неравнобѣрное распредѣленіе учебнаго матеріала по группамъ. Больше всего оставалась безъ вниманія со стороны законоучителей младшая группа. Во многихъ школахъ занятія по Закону Божію въ этой группѣ, по указанію Верхоленскаго отчета, начинались съ большимъ запозданіемъ, обычно съ того времени, когда дѣти начинаютъ читать, т. е. въ лучшихъ случаяхъ къ концу перваго полугодія. Въ виду того, что главное вниманіе законоучителей обычно обращается на послѣднее третье отдѣленіе, вся вообще программа двухъ первыхъ отдѣленій проходитъ въ большинствѣ школъ слегка и поверхностно, отчего въ старшее отдѣленіе учащіеся нерѣдко переходятъ съ весьма незначительными свѣдѣніями. Послѣднія приходится восполнять имъ уже въ послѣдній годъ обученія въ виду предстоящаго экзамена, такъ что курсъ III-го отдѣленія получается слишкомъ обширнымъ, а отъ учащихся требуется много напряженія и усилій, чтобы усвоить весь матеріалъ этого курса. По необходимости отдѣлы изъ катихизиса и особенно изъ богослуженія, главнымъ образомъ въ силу недостатка во времени, или опускались совсѣмъ, или проходились торопливо и неосновательно.

Изъ недостатковъ въ преподаваніи Закона Божія особенно часто приходилось отмѣчать слѣдующіе. Нѣкоторые законоучителя, преимущественно свѣтскіе, — недостаточно твердо владѣютъ сами учебнымъ матеріаломъ и при занятіяхъ по Закону Божію очень много вниманія удѣляютъ учебнику, благодаря чему уроки проходятъ слишкомъ сухо и вяло, а ученики при отвѣтахъ слишкомъ близко придерживаются текста учебника; по той же причинѣ преподающіе Законъ

Божій не всегда сопровождают свои уроки надлежащими нравственными наставлениями и часто даже притчи изъ Свящ. Исторіи усваиваются учениками только какъ рассказы безъ выясненія ихъ внутренняго смысла и значенія. Въ занятіяхъ съ младшими нѣкоторые изъ нихъ не ведутъ совсѣмъ, такъ называемыхъ, предварительныхъ бесѣдъ о Богѣ и Его свойствахъ, о святыхъ молитвенникахъ за насъ и о значеніи самой молитвы, а начинаютъ прямо съ заучиванія текста молитвъ, положенныхъ на первые два года обученія.

Затверженный на память текстъ молитвъ, залегаль, правда, твердымъ фундаментомъ въ памяти дѣтей, но за нимъ отъ вниманія учащихся часто ускользало внушеніе дѣтямъ другого существеннаго признака молитвенныхъ отношеній къ Богу— сознательности и участія въ молитвѣ сердца. Поэтому элементарныя понятія о Богѣ и Его свойствахъ, отношеніи къ міру, объ отношеніи человѣка къ Богу, о молитвѣ, крестномъ знаменіи, иконахъ, почитаніи Святыхъ и проч. составляютъ обычный камень прѣткновения для учащихся. Этотъ пробѣлъ въ обученіи дѣтей слѣдуетъ признать весьма существеннымъ. Кромѣ того, къ наиболѣе типичнымъ недостаткамъ преподаванія Закона Божія слѣдуетъ отнести: преподаваніе ветхозавѣтной исторіи вслѣдъ за начальными молитвами безъ ознакомленія съ выдающимися событіями новаго завѣта; недостаточное ознакомленіе съ ветхозавѣтными прообразами и вообще со всею внутреннею связью ветхаго и новаго завѣта и, въ особенности, полное почти игнорированіе отдѣла о богослуженіи. Это послѣднее обстоятельство объясняется отчасти недостаткомъ времени, но столько же зависѣло иногда и отъ взглядовъ самихъ законоучителей на свой предметъ. Знать отдѣлъ о богослуженіи представляется многимъ законоучителямъ какъ бы нѣкоторою роскошью.

Такой взглядъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Законъ Божій понимается ими почти исключительно какъ учебный пред-

меть. Между тѣмъ, задача церковной школы создать прежде всего церковно-религіозное настроеніе въ ученикѣ. А оно создается не одной теоріей Закона Божія (священная исторія и катихизисъ), а еще болѣе и сильнѣе его художественнымъ воспроизведеніемъ въ богослуженіи. Знать подробности устройства скинии и не знать устройства храма—это такая аномалія, которая не рѣжетъ глаза только присмотрѣвшемуся къ ней. Даже знать исторію тайной вечери и не знать, когда и какъ совершается Таинство причащенія, значитъ остановиться на полдорогѣ, не сдѣлать изъ историческаго знанія практическаго вывода. Народная школа не рассчитываетъ на продолженіе образованія своими питомцами, поэтому ея курсъ долженъ дать законченный кругъ знаній и навыковъ, на которыхъ потомъ человекъ построитъ свою жизнь. И питомецъ народной школы долженъ получить въ ней оглашеніе вѣры, чтобы умѣть выразить ее въ самой жизни. Если же ребенокъ выходитъ изъ школы не зная, какъ молиться въ церкви и не понимая ея обрядовъ, онъ обрекается всю жизнь безучастно относиться къ церковному Богослуженію. На эту сторону преподаванія было обращено серьезное вниманіе о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей. Последними при посѣщеніяхъ школъ указывалось законоучителямъ на ихъ недочеты, а особенно на то, чтобы законоучители наглядно знакомили дѣтей съ богослуженіемъ, показывали бы имъ расположеніе внутреннихъ частей храма, объясняли бы значеніе тѣхъ или иныхъ священныхъ обрядовъ и событій, изображенныхъ на иконахъ, наблюдали бы за исправнымъ хожденіемъ въ храмъ вмѣстѣ съ учащими, допуская лучшихъ къ участию въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и къ прислуживанію въ алтарѣ, а изъ дальнихъ деревень, хотя бы изрѣдка привлекали дѣтей въ храмъ, наблюдали бы, чтобы учащіе отмѣчали бы важнѣйшіе моменты Богослуженія колѣнопреклоненіемъ и объясняли бы положенное праздничное чтеніе изъ Евангелія въ классѣ. Же-

лательнымъ также признавалось ознакомленіе учащихся съ житіями соименныхъ святыхъ.

Съ достаточной полнотой и основательностью и вполнѣ хорошими успѣхами программныя требованія по закону Божію въ отчетномъ году выполнены въ 49 школахъ епархіи (26⁰/₀), изъ коихъ 10 школъ Иркутскаго у., 9 Балаганск. у., 14 Нижнеудинскаго у., 11 Верхоленскаго и 5 школъ Киренскаго у. Особенно слабые успѣхи и неудовлетворительная постановка дѣла преподаванія, по указанію уѣздныхъ отчетовъ, замѣчались въ 12 школахъ Никольской, Савватѣевской, Турано-Карауловской—Иркутскаго у., Бархатовской и Бейтоновской—Балаганскаго у., Бриульской, Рудовской и Мало-Тарельской—Верхол. у., Худо-Еланской—Нижнеудинскаго у., и въ Коченгской, Усть-Кутской и Криво-лугской школахъ—Киренскаго у. Что касается прочихъ школъ, то, несмотря на замѣчавшіеся въ большинствѣ изъ нихъ указанныя выше весьма существенныя пробѣлы въ самой постановкѣ и характерѣ преподаванія предмета, все же достигнутыя къ концу года успѣхи по Закону Божію въ сихъ школахъ признаются уѣздными отчетами по сравнительной оцѣнкѣ удовлетворительными. Выпускные ученики сихъ школъ въ большинствѣ случаевъ обнаруживали на экзаменахъ достаточное знакомство съ важнѣйшими событіями изъ исторіи нашего спасенія и главнѣйшими истинами христіанской вѣры. Въ частности, касательно законоучителей изъ учащихся уѣздные отчеты свидѣтельствуютъ, что почти все они къ преподаванію Закона Божія относились съ должнымъ вниманіемъ и старались, какъ умѣли, выполнить программныя требованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи тѣхъ же отчетовъ, слѣдуетъ признать, что преподаваніе Закона Божія для многихъ изъ учащихся является трудомъ непосильнымъ, по отсутствію надлежащей подготовки, а посему было бы желательно, на сколько это окажется возможнымъ, привлечь къ

преподаванію Закона Божія въ церковныхъ школахъ епархіи о. о. завѣдующихъ и такимъ путемъ поставить этотъ наиболее важный по своему воспитательному значенію для подросткающаго поколѣнія предметъ на надлежащую высоту.

Церковно-славянскій языкъ. Усвоеніе пройденнаго по сему предмету довольно различное. Самый матеріаль распредѣляется по группамъ въ разныхъ школахъ неодинаково, смотря по времени начала занятій славянскимъ чтеніемъ въ 1-й группѣ. Нѣкоторыя школы довольствуются тѣмъ, что въ первой группѣ успѣваютъ ознакомить дѣтей съ азбукой и съ механизмомъ чтенія отдѣльныхъ словъ, во второй группѣ съ чтеніемъ и переводомъ болѣе употребительныхъ словъ и оборотовъ. Другія школы имѣютъ болѣе широкую постановку дѣла. Онѣ знакомятъ дѣтей въ первой группѣ съ азбукой, чтеніемъ рѣчи, титлами, во второй группѣ преслѣдуется лучшее усвоеніе механизма чтенія и переводъ отдѣльныхъ словъ и въ 3-ей группѣ чтеніе и переводъ Евангелія, письмо цифръ. Лучшія школы въ 1-й группѣ присоединяютъ знакомство со славянскими цифрами до 10-и и переводъ отдѣльныхъ словъ простѣйшаго образца—азъ, аще, рече и т. п.; во второй годъ заканчиваютъ цифры, изучаютъ знаки препинанія, титла—читаютъ по часослову и псалтири, въ 3-й группѣ систематически прочитываютъ и переводятъ на русскій яз. Евангеліе отъ Матѳея, продолжая изученіе словъ и общеупотребительныхъ оборотовъ рѣчи, напримѣръ, дат. самост.; въ нѣкоторыхъ школахъ, кромѣ Евангелія, прочитывали съ переводомъ на русскій языкъ и псалтирь, переводили тропари праздниковъ и проч. Нужно замѣтить, что учебный матеріаль по славянскому яз., указанный въ программѣ, слишкомъ обширенъ. Не имѣя времени выолнить требованія программы въ полномъ ея объемѣ, одни учащіе главное вниманіе обращаютъ на выработку въ ученикахъ механизма чтенія и стараются возможно больше прочесть съ учениками славянскаго

текста, не заботясь о пріученіи ихъ къ уразумѣнію внутренняго смысла прочитаннаго, а другіе, напротивъ, стараются научить учениковъ переводить по смыслу приблизительно вѣрно славянскій текстъ на русскій языкъ, но уже не успѣваютъ выработать въ ученикахъ навыка къ быстрому чтенію славянскаго текста. Во избѣжаніе той или иной односторонности въ преподаваніи славянскаго языка на практикѣ приходилось сокращать нѣсколько учебный матеріалъ, указанный въ программѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ учащимъ предлагалось обращать главное вниманіе, при выполненіи программы, на умѣнше учениковъ свободно читать славянскій текстъ съ переводомъ доступныхъ мѣстъ на русскій языкъ. Наибольше серьезный недостатокъ въ изученіи славянскаго языка заключается въ томъ, что, не будучи соединяемъ съ чтеніемъ въ церкви, онъ является чѣмъ-то отвлеченнымъ, неинтереснымъ, практически ненужнымъ, а потому по выходѣ изъ школы скоро забывается, такъ какъ дѣти за короткій срокъ ученія не успѣваютъ привить себѣ прочнаго навыка къ чтенію славянскаго текста. На необходимость привлеченія учащихся къ церковному чтенію въ сельскихъ храмахъ въ отчетномъ году, какъ и раньше, обращалось вниманіе о. о. Завѣдующихъ, но фактически, какъ и прежде, оно не имѣло широкаго распространенія по школамъ. Школъ съ неудовлетворительной постановкой славянскаго чтенія въ отчетномъ году было 23, что составляетъ 12% общаго числа. Значительная часть изъ нихъ падаетъ на бурятскія школы; въ которыхъ обученіе славянской грамотѣ дается весьма трудно.

Церковное пѣніе, какъ спеціальнѣй предметъ преподаванія, проходило сравнительно въ очень немногихъ школахъ. А именно, болѣе или менѣе систематическія занятія по сему предмету велись въ слѣдующихъ школахъ: въ 5-ти школахъ Ирк. у.—Веніампновской, Байгальской, Китойской, Култуской и Уриковской; въ 5 школахъ Балаганскаго у.—Куту-

ликской сельской, Тыретской, Лузгиновской, Ново-Удинской и Бархатовской, въ 10 шк. Нижнеудинскаго у. Шамановской, Шарагульской, Падунской, Перфиловской, Хариковской, Листвянской, Ильской, Барлукской, Кимильтейской и Гадалейской, въ 4 школахъ Верхоленскаго у. — въ Ангинской образцовой, Заложной, Тимошинской и Усть-Илгинской и въ Кочергинской шк. — Киренскаго у., итого въ 25 школахъ епархіи (13⁰/₀ общаго числа). Во всѣхъ названныхъ школахъ ученики обучались съ голоса, а болѣе способные довольно основательно теоретически и практически обучались нотному пѣнію, состояли въ хору и принимали участіе въ пѣніи за богослуженіемъ. Не пренебрегалось также и свѣтское пѣніе различныхъ школьныхъ пѣсенъ и гимновъ, при чемъ наблюдалось, чтобы дѣти умѣли пѣть національный гимнь. Въ 71 школѣ учащіеся пѣли съ голоса молитвы и нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи подъ руководствомъ своихъ учащихся, при чемъ учащіеся нѣкоторыхъ школъ пѣли и на клироузѣ. Въ остальныхъ 92 школахъ (49⁰/₀) обученіе пѣнію производилось кое-какъ за неспособностью учащихся и вслѣдствіе неумѣнія ихъ взяться за дѣло. Для надлежащей постановки преподаванія церковнаго пѣнія въ школахъ необходимо прежде всего привлечь въ учителя лицъ, способныхъ заниматься по пѣнію, а затѣмъ дать имъ въ руки соответствующее руководство для преподаванія пѣнія въ начальной школѣ. А главное нужно обратить вниманіе Совѣта мѣстной церковно-учительской семинаріи и Правленія Женскаго Духовнаго Училища на практическую подготовку своихъ питомцевъ и питомицъ, какъ главныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста, къ занятіямъ по церковному пѣнію путемъ изученія метода школьнаго пѣнія и ознакомленія съ практическими приѣмами по обученію учениковъ начальной школы нотному пѣнію и по организаціи школьнаго хора. Только въ томъ случаѣ, когда учащіе будутъ обладать достаточ-